

КАК ПОЯВИЛАСЬ ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА

В старое время, так давно, что никто не знает, когда это было, жил могучий волшебник Гуррикап. Жил он в стране, которую много позже назвали Америкой, и никто на свете не мог сравниться с Гуррикапом в умении творить чудеса. Сначала он очень этим гордился и охотно выполнял просьбы приходивших к нему людей: одному дарил лук, стрелявший без промаха, другого наделял такой быстротой бега, что тот обгонял оленя, третьему давал неуязвимость от звериных клыков и когтей.

Так продолжалось много лет, но потом просьбы и благодарности людей наскучили Гуррикапу, и он решил поселиться в уединении, где бы его никто не тревожил.

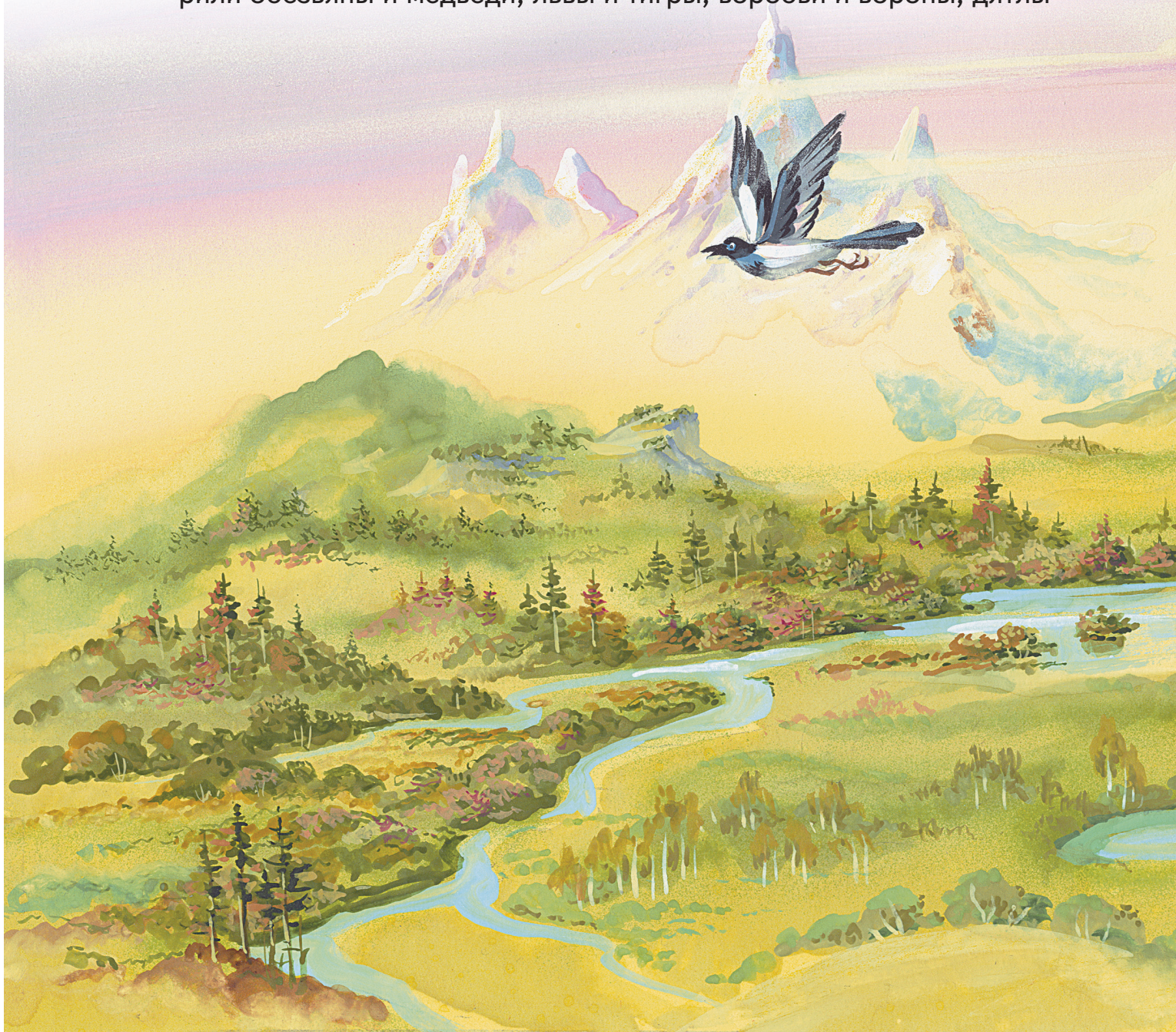
Долго бродил волшебник по материке, ещё не имевшему названия, и наконец нашёл подходящее место. Это была удивительно милая страна — с дремучими лесами, с прозрачными реками, орошавшими зелёные полянки, с чудесными фруктовыми деревьями.

— Вот что мне надо! — обрадовался Гуррикап. — Здесь я в покое проживу свою старость. Надо только устроить, чтобы сюда не являлись люди.

Такому могучему чародею, как Гуррикап, это ничего не стоило. Раз! — и страну окружило кольцо неприступных гор. Два! — за горами пролегла Великая песчаная пустыня, через которую не мог пройти ни один человек.

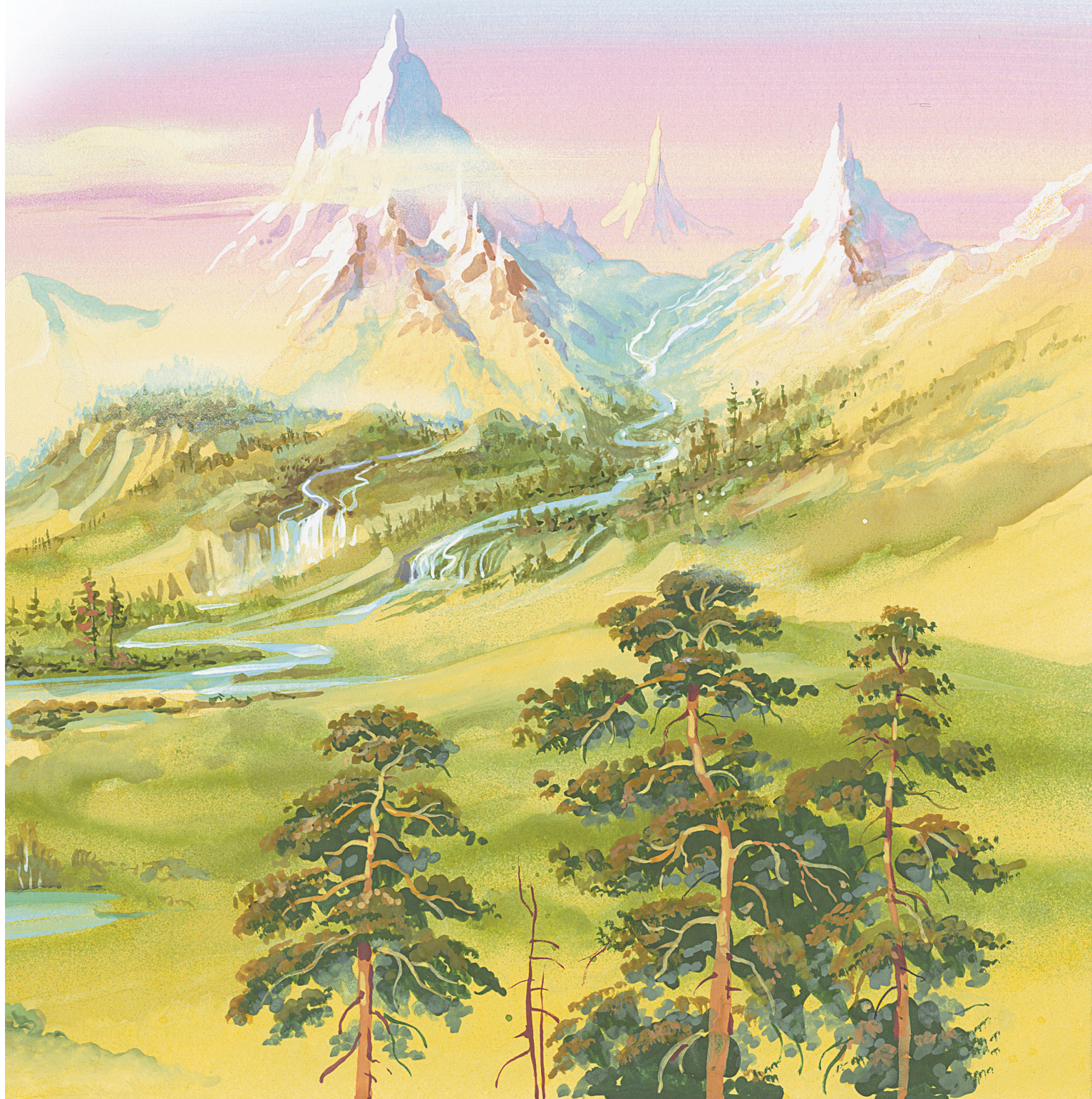
Гуррикап призадумался над тем, чего ему ещё недостаёт. — Пусть здесь воцарится вечное лето! — приказал волшебник, и его желание исполнилось. — Пусть эта страна будет Волшебной, и пусть здесь разговаривают по-человечески все звери и птицы! — воскликнул Гуррикап.

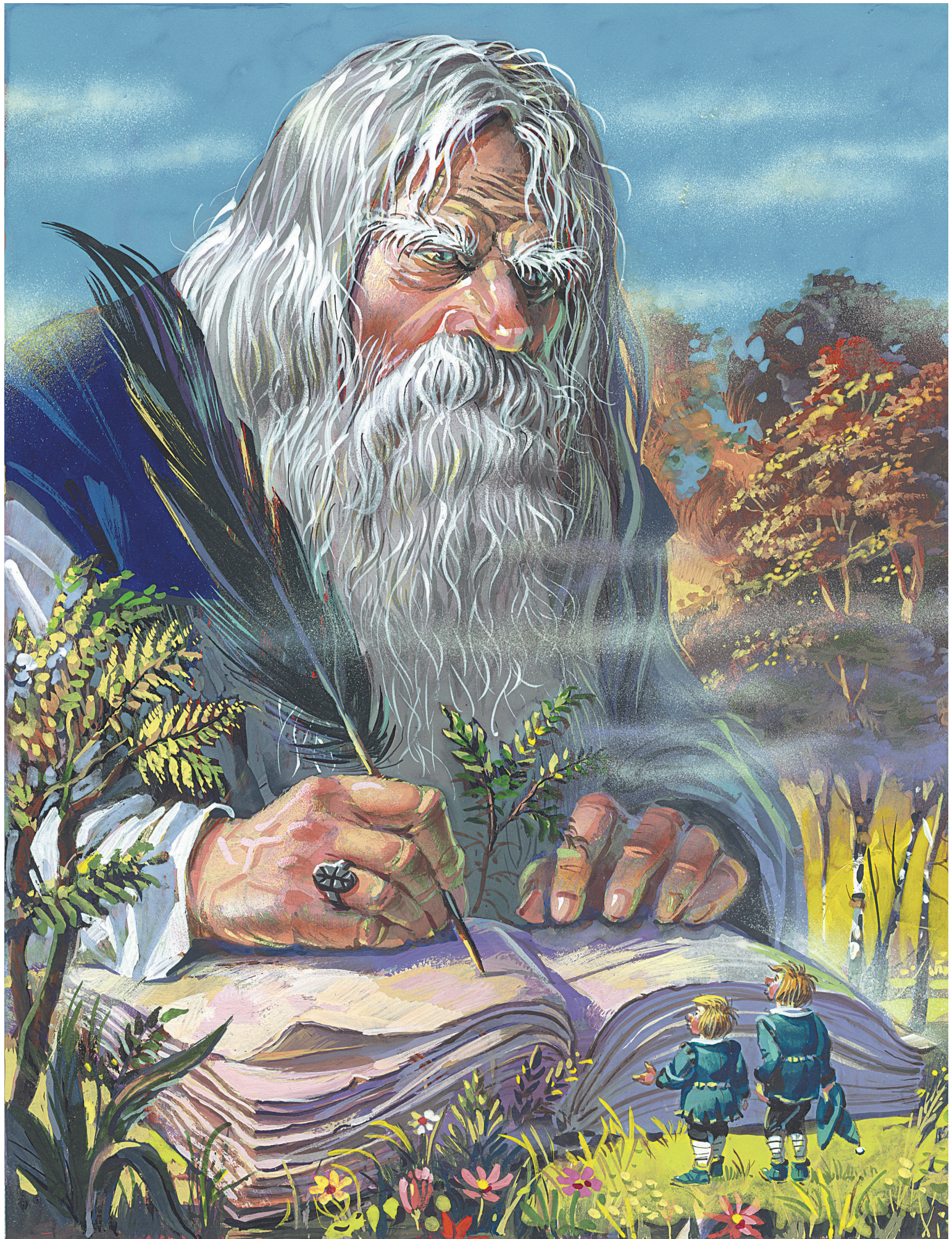
И тотчас повсюду загрела неумолкаемая болтовня: заговорили обезьяны и медведи, львы и тигры, воробьи и вороны, дятлы

и синицы. Все они соскучились за долгие годы молчания и спешили высказать друг другу свои мысли, чувства, желания...

— Потихе! — сердито распорядился волшебник, и голоса при-
молкли. — Вот теперь начнётся моё спокойное житьё без назойли-
вых людей, — сказал довольный Гуррикап.

— Вы ошибаетесь, могучий волшебник! — раздался голос близ уха Гуррикапа, и бойкая сорока уселась ему на плечо. — Извините, пожалуйста, но здесь живут люди, и их немало.

— Не может быть! — вскричал раздосадованный волшебник. — Почему я их не видел?

— Вы очень большой, а в нашей стране люди очень маленькие! — смеясь, объяснила сорока и улетела.

И в самом деле: Гуррикап был так велик, что голова его приходилась вровень с верхушками самых высоких деревьев. Зрение же его под старость ослабело, а про очки в те времена не знали даже самые искусные волшебники.

Гуррикап выбрал обширную поляну, лёг на землю и устремил взор в чащу леса. И там он с трудом разглядел множество мелких фигурок, боязливо прятавшихся за деревьями.

— А ну, подойдите сюда, человечки! — грозно приказал волшебник, и его голос прозвучал, как раскат грома.

Маленькие люди вышли на лужайку и робко смотрели на великана.

— Кто вы такие? — сурово спросил волшебник.

— Мы жители этой страны, и мы ни в чём не виноваты, — дрожа, ответили люди.

— Я вас и не виню, — сказал Гуррикап. — Это мне надо было смотреть хорошенько, выбирая место для житья. Но что сделано, то сделано, обратно я ничего переколдовывать не буду. Пусть эта страна останется Волшебной на веки веков, а я выберу себе уголок поукромнее...

Гуррикап ушёл к горам, в одно мгновение воздвиг себе великолепный дворец и поселился там, строго наказав обитателям Волшебной страны даже близко не подходить к его жилищу.

Этот приказ выполнялся в течение столетий, а потом волшебник умер, дворец обветшал и постепенно развалился, но даже и тогда всякий боялся приближаться к тому месту.

Потом забылась и память о Гуррикапе. Люди, населявшие отрезанную от мира страну, стали думать, что она вечно была такой, что всегда её окружали Кругосветные горы, что всегда в ней было постоянное лето, что там всегда разговаривали по-человечьему животные и птицы...

ПЕЩЕРА

ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД

Население Волшебной страны всё увеличивалось, и пришло время, когда в ней образовалось несколько государств. В государствах, как водится, появились короли, а при королях — придворные, многочисленная прислуга. Потом короли завели армии, начали ссориться друг с другом из-за пограничных владений и устраивали войны.

В одном из государств, в западной части страны, тысячу лет назад царствовал король Наранья. Он правил так долго, что его сыну Бофаро надоело ждать смерти отца, и он задумал свергнуть его с престола. Заманчивыми обещаниями принц Бофаро привлек на свою сторону несколько тысяч сторонников, но они ничего не успели сделать. Заговор был раскрыт. Принца Бофаро привели на суд отца. Тот сидел на высоком троне, окружённый придворными, и грозно смотрел на бледное лицо мятежника.

— Признаёшься ли ты, недостойный сын мой, что злоумышлял против меня? — спросил король.

— Признаюсь, — дерзко ответил принц, не опуская глаз перед суровым взглядом отца.

— Может быть, ты хотел убить меня, чтобы завладеть престолом? — продолжал Наранья.

— Нет, — сказал Бофаро, — я этого не хотел. Твоей участью было бы пожизненное заключение.

— Судьба решила иначе, — заметил король. — То, что ты готовил мне, постигнет тебя и твоих приверженцев. Ты знаешь Пещеру?

Принц содрогнулся. Конечно, он знал о существовании огромного подземелья, расположенного глубоко под их королевством. Случалось, что люди заглядывали туда, но, простояв несколько минут у входа, увидев на земле и в воздухе странные тени невиданных зверей, в испуге возвращались. Жить там казалось невозможно.

— Ты и твои сторонники отправитесь в Пещеру на вечное поселение! — торжественно возгласил король, и даже враги Бофаро ужаснулись. — Но этого мало! Не только вы, но и дети ваши и дети ваших детей — никто не вернётся на землю, к голубому небу и яркому солнцу. Об этом позаботятся мои наследники: я возьму с них клятву, что они свято выполнят мою волю. Может быть, ты хочешь возразить?

— Нет, — сказал Бофаро, такой же гордый и неуступчивый, как и Наранья. — Я заслужил это наказание за то, что осмелился поднять руку на отца. Я попрошу только об одном: пусть нам дадут земледельческие орудия.

— Вы их получите, — сказал король. — И вас даже снабдят оружием, чтобы вы могли защищаться от хищников, населяющих Пещеру.

Унылые колонны изгнанников, сопровождаемых плачущими жёнами и детьми, отправлялись под землю. Выход охранялся большим отрядом солдат, и ни один мятежник не смог бы вернуться обратно.

Бофаро с женой и два его сына спустились в Пещеру первыми. Их взорам открылась удивительная Подземная страна. Она простиралась так далеко, насколько хватало глаз, и на её ровной поверхности кое-где поднимались невысокие холмы, поросшие лесом. Посредине Пещеры светлела гладь большого круглого озера.

Казалось, на холмах и лугах Подземной страны царствует осень. Листва на деревьях и кустах была багряная, розовая, оранжевая, а луговые травы желтели, точно просясь под косу косаря. В Подземной стране был сумрак. Лишь клубившиеся под сводом золотистые облака давали немного света.

— И здесь мы должны жить? — с ужасом спросила жена Бофаро.

— Такова наша судьба, — угрюмо ответил принц.

ОСАДА

Изгнанники долго шли, пока не добрались до озера. Его берега были усыпаны камнями. Бофаро влез на большой обломок скалы и поднял руку в знак того, что хочет говорить. Все замерли в молчании.

— Друзья мои! — начал Бофаро.
— Я очень виноват перед вами. Моё честолюбие вовлекло вас в беду и забросило под эти мрачные своды. Но прошлого не веротишь, и жизнь лучше смерти. Нам предстоит жестокая борьба за существование, и мы должны избрать вождя, который бы нами руководил.

Раздались громкие крики:

— Ты — наш вождь!

— Избираем тебя, принц!

— Ты — потомок королей, тебе и править, Бофаро!

Никто не поднял голоса против избрания Бофаро, и его мрачное лицо озарилось слабой улыбкой. Всё-таки он стал королём, хотя и в подземном царстве.

— Слушайте меня, люди! — заговорил он. — Мы заслужили отдых, но отдыхать ещё нельзя. Когда мы шли по Пещере, я видел смутные тени больших зверей, следивших за нами издалека.

— И мы их видели! — подтвердили другие.

— Тогда за работу! Пусть женщины уложат спать детей и присматривают за ними, а всем мужчинам — строить укрепление!

И Бофаро, подавая пример, первым покатила камень к проведённому по земле большому кругу. Забыв об усталости, люди таскали и катали камни, и круглая стена поднималась всё выше.

Прошло несколько часов, и стена, широкая, прочная, воздвиглась на два человеческих роста высотой.

— Я думаю, этого пока довольно, — сказал король. — Потом мы построим здесь город.

Бофаро поставил на караул несколько мужчин с луками и копьями, а все остальные изгнанники, измученные, улеглись спать при тревожном свете золотистых облаков. Их сон продолжался недолго.

— Опасность! Поднимайтесь все! — закричала стража.

Испуганные люди взобрались на каменные приступки, сделанные с внутренней стороны укрепления, и увидели, что к их убежищу подходят несколько десятков странных зверей.

— Шестилапые! Эти чудища — шестилапые! — раздались возгласы.

И действительно, у животных вместо четырёх было по шесть толстых круглых лап, поддерживавших длинные круглые туловища. Шерсть на них была грязно-белая, густая и косматая. Шестилапые как замороженные пялили на неожиданно возникшую крепость большие круглые глаза...

— Какие страшилища! Хорошо, что мы под защитой стены, — переговаривались люди.

Стрелки из лука заняли боевые позиции. Звери приближались, принюхиваясь, присматриваясь, недовольно мотая большими головами с короткими ушами. Вскоре они подошли на расстояние выстрела. Зазвенели тетивы, стрелы с жужжанием пронеслись в воздухе и засели в косматой шерсти зверей. Но они не могли пробить их толстую кожу,

